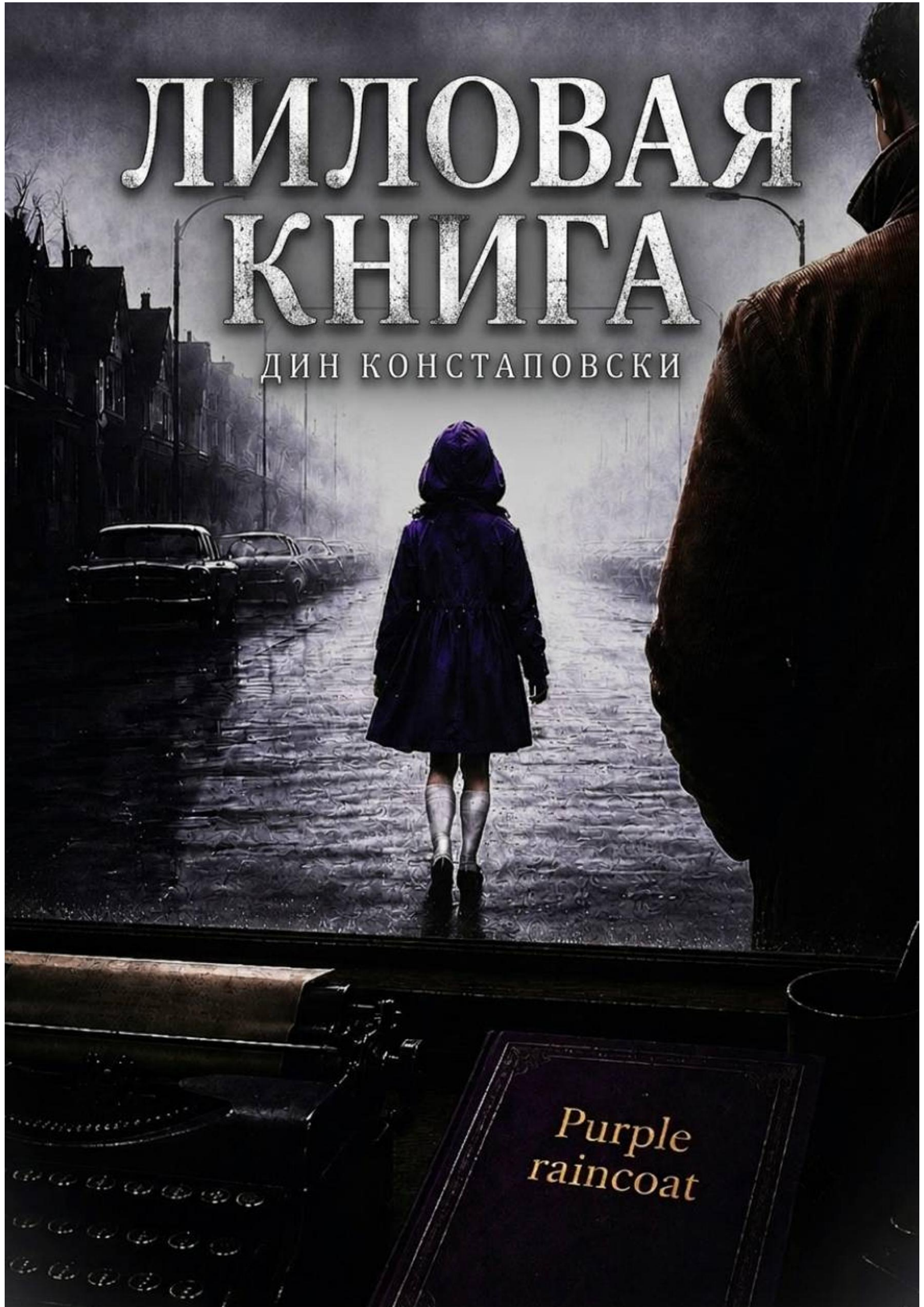

ЛИЛОВАЯ КНИГА

ДИН КОНСТАПОВСКИ

Дин Констаповски

Лиловая книга

«Автор»

2026

Констаповски Д.

Лиловая книга / Д. Констаповски — «Автор», 2026

Писатель Фрэнк уже двадцать лет живет с тяжёлым грузом на душе. Несмотря на то что у него есть любящая семья, а работа идет своим чередом, старая трагедия продолжает разъедать его изнутри. Единственный труд, который он никак не может завершить, — это «Лиловая книга», история, призванная излить его многолетнюю вину на бумагу. С приходом осени Фрэнка начинают изводить удушающие ночные кошмары, а границы реальности в меланхоличном и поистине странном городке Гринвейле пугающе размываются. Садясь за печатную машинку, писатель внезапно обнаруживает невероятное: строки, выходящие из-под валика, оживают. Каждое нажатие клавиш физически возвращает его в собственное прошлое, заставляя заново проживать давно забытые дни.

Содержание

Глава	5
«Люси»	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Дин Констаповски

Лиловая книга

Глава

«Люси»

Дождь глухо стучал по крыше старенького тёмного Рамблера шестидесятых, пока семья проезжала по густому, тёмному лесу. Был уже давно вечер, а небо застыло хмурой картиной и шумело грозovým боем.

Вскоре они въехали в небольшой городок — Гринвейл. Пелена дождя не давала разглядеть частные сектора, только лишь их серые очертания, освещаемые городскими фонарями. Людей на улице не было. Да и проезжающие машины им на вид не попадались.

Седовласый отец в очках и коричневой вязаной кофте, что вёл автомобиль, заехал на участок одного из двухэтажных домов, припарковавшись у гаража, рядом с похожими строениями.

Вся семья вышла из Рамблера с вещами наперевес.

— Не забывайте вещи! — сказал отец.

Из машины вышел и парень-подросток четырнадцати лет, в синей рубашке и с рюкзаком за спиной, держа в руках большую сумку, которую вытащил из багажника. А за ним вышли и они, мать в лёгком пальто и невысоких сапогах, держащая за руку семилетнюю дочь, одетую в лёгкий лиловый дождевик с наброшенным на голову капюшоном. Концы её тонких русых волос, выбившиеся из-под непромокаемой ткани, мгновенно потемнели и завились от сырости. На фоне хмурого осеннего дня этот дождевик казался слишком ярким, почти чужеродным пятнышком, подчеркивающим, какой маленькой и хрупкой она была по сравнению со взрослыми, с тяжёлыми чемоданами и этим огромным чужим лесом. Она поправила съезжающий на глаза капюшон и крепче перехватила холодными пальцами мамину ладонь.

Мать, казалось, даже не заметила этого движения. Отреши́нно глядя перед собой, она потянула девочку к крыльцу, пока отец, звякнув ключами, открывал парадную дверь.

— Люси, Фрэнк, Катрин. Давайте скорее, пока не промёрзли, — заботливо и спешно проговорил мужчина, придерживая дверь для них, держа в другой руке одну из сумок.

Внутри их встретило необжитое тепло и запах старой древесины. Обои в блеклую полоску, тёмная полированная мебель, накрытая простынями, и лестница, уходящая на второй этаж, в полумрак.

— Просторно тут, — отметила Катрин, отпустив руку дочери.

Фрэнк вошел следом за всеми, с тихим стуком опустил тяжёлую сумку на паркет и устало прислонился спиной к косяку. На его синей рубашке потемнели пятна от дождя, но парень даже не потянулся скинуть рюкзак. Он просто смотрел на Люси, стоявшую посреди пустой прихожей в своем нелепом лиловом дождевике, и в его четырнадцатилетних глазах застыла такая тяжёлая, взрослая тоска, будто это он, а не отец, вез на себе весь груз их сломанной жизни.

— Ну вот мы и дома, — тихо, почти беззвучно произнёс отец, обращаясь скорее к пустоте коридора, чем к детям. — Думаю, тут мы заживём поспокойнее.

Люси стояла, медленно спуская капюшон, глядя в тёмную пустоту на втором этаже, мысленно поднимаясь по лестнице. И тьма её не пугала, скорее — интриговала. Девочка взглянула на всех членов семьи своими карими глазами.

— Где моя комната? — тихо задала вопрос она, шмыгнув носом, пока капли дождя стекали с её волос и дождевика.

— Осмотритесь, выберите себе сами. Тут их достаточно, — развёл руками отец, неспешно пройдя в кухню, где зажёл плиту и поставил чайник. — Фрэнк. Припаркуй машину в гараж, пока мы разберём вещи с матерью.

— Без проблем, отец, — ответил подросток, с трудом сдержав улыбку, которую едва ли было видно в сумерках стерильного, пахнущего деревом дома.

В это время Люси сняла дождевик и, встав на небольшой табурет, повесила тот на пятиконечную вешалку на стойке. Под дождевиком оказалось простенькое фланелевое платице в крупную шотландскую клетку с белым круглым воротничком, из-под которого виднелась тонкая шея. Платье казалось ей слегка великоватым — подол висел чуть ниже колен, открывая худые ноги в плотных белых гольфах и коричневых туфельках с ремешком.

Настоящим спасением от сырости была вязаная кофта крупной вязки горчичного цвета, явно перешедшая ей «по наследству» от старшего брата Фрэнка. Рукава кофты были так длинны, что Люси приходилось подворачивать их в толстые валики на запястьях, из которых едва высывались её маленькие, побледневшие пальцы.

— Не упади, моя радость, — ласково проговорила Катрин своей дочери, которая с трудом повесила дождевик. — Тебе не помешало бы чаю выпить. А то промёрзла вся. Садись за стол.

Когда чайник вскипел, отец заварил чай для всей семьи и расставил чашки на столе.

Девочка присела поудобнее за стол и протянула руки к чашке налитого чая.

— Как себя чувствуешь? — поинтересовалась Катрин, приложив ладонь ко лбу дочери.

— Уже лучше, матушка.

— Славно, — ответила она и, подойдя в гостиную, щёлкнула выключатель на стене, осветив весь первых этаж.

— Нам нужно поговорить, Ник, — подозвала жена мужа в гостиную.

Девочка безмятежно сделала маленький глоток горячего чая, поморщившись от его странного, кислого-сладкого вкуса. Ей совершенно не понравился этот чай. Она оглянулась через плечо на родителей, смотря на их губы, но не слыша их. Пыталась разобрать то, о чём они говорят.

Люси встала из-за стола — ремешок на одной из туфелек расстегнулся. Она тотчас присела на одно колено и застегнула обувь. Где-то вдали, глухо, казалось, со второго этажа, девочка услышала мелодичную, неспешную мелодию. Очень нежную и навевающую грусть.

Дочь обратила внимание на родителей, стоящих у камина, выложенного из белесого кирпича, на фоне бордовых обоев в полоску, которые ранее казались блеклыми.

Ни мать, ни отец, совершенно ничего не слышали. Продолжали разговор.

В прихожую вошёл Фрэнк, весь промокший, но улыбочивый. Люси знала, как сильно брату нравилась машина отца, и понимала, что Рамблер достанется ему по наследству, когда тот получит права.

Девочка поднялась с пола, протерев колено.

— Эй, Люси, гляди чего нашёл! — Фрэнк резко вытащил из-за спины забавную маску клоуна с разноцветными бумбонами и приложил к своему лицу.

Люси это позабавило. Она молчаливо улыбнулась, а брат лишь рассмеялся.

— Как тебе? — спросил он.

— Забавный ты, Фрэнки. Пойдёшь посмотреть комнаты со мной?

— Ещё бы! Идём, сестрёнка, — подросток кинул маску клоуна на ближайшую тумбу и поспешил по лестнице на второй этаж, щёлкнув у её первых ступеней выключатель.

Люси побрела за братом, прежде, мельком переглянувшись с родителями, которые выглядели мрачнее бушующей погоды за окном.

Уже там, на втором, было две параллельно расположенных комнаты. Фрэнк мигом открыл двери в одну и вторую, заглянув.

— Какая тебе нравится?

— Мне эта, — указала девочка на левую дверь, проходя крайнюю ступень лестницы.

— Маленькой девочке маленькая комната, да? — посмеялся её брат, почесав свою кудрявую голову. — Ладно, пойду вещи подниму наши.

Люси промолчала и вошла в уютную комнату с небольшой, чисто заправленной кроватью. Сразу за небольшим письменным столом было окно, выходящее на промозглую улицу с

другими частными домами. За городом виднелись кроны деревьев. Но на улице по-прежнему никого не было.

На следующее утро Люси проснулась в мягкой постели, а ленивые лучи пробивались через неясное небо и окно. По полу сквозило. А из-за двери доносилась классическая музыка времён великих классиков.

Девочка свесила ноги с кровати, поправила белую сорочку и встала на холодный пол. Спасали лишь тёплые носочки.

Она взглянула в окно, где медленно катились автомобили и ходили редкие горожане. Затем её взгляд опустился на столик, где были шкафчики. Теперь их пустоту заполняли её одежда и пара книг.

В двери постучались, прежде чем открыть.

— Люси, мы с твоей мамой по делам. За тобой присмотрит Фрэнк.

— Хорошо, отец, — ответила девочка, заметив, что тот одет в деловой коричневый костюм и небольшую шляпу с полями того же стиля. Вопросов задавать она не стала.

— Всё, ведите себя прилежно.

Девочка кивнула отцу и тот вышел за дверь. Она покинула комнату тотчас, застав отца уже на лестнице, спускающегося к матери, в том же пальто, что была и вчера.

Люси спустилась на первый этаж. В гостиной, у стены стоял массивный граммофон, играющий пластинку. Казалось, даже самой музыке было одиноко в этом доме.

Брат, вероятно, всё ещё спал у себя. С поездки он предельно устал. Это было видно даже через его улыбку. Он казался более меланхоличным, чем родители, даже когда пытался шутить.

Люси прошла по тускло освещённому коридору в уборную, которая слепила своей белизной. Девочка умылась, почистила зубы. Как вдруг услышала полную тишину — кто-то выключил музыку в гостиной. Она сощурилась, глядя на дверь, словно сквозь неё.

— Люси? — послышался сонный голос брата. — Ты скоро? — постучался тихо он.

— Да, Фрэнки.

Закончив с умыванием, девочка провернула кран, однако в этот момент случилось невозможное. Капли от воды словно поднялись из керамической раковины в воздух, плавно левитируя перед ней.

Девочка тронула одну из капель пальцем, с застывшим удивлением в лице, глядя на происходящее. Но буквально моргнув глазами, капли пали. И потирая глаза, Люси вышла в коридор.

— Давно родители ушли?

— Пару минут назад, — ответила она брату, стоящему перед ней в серой пижаме.

— Ну понял, — зевнув, ответил он и вошёл в уборную комнату.

Минут десять Люси ещё бродила по дому, пока она вновь не услышала вчерашнюю меланхоличную мелодию. Она доносилась сверху. Со второго этажа.

Звук шёл от чердака, с люка которого свисала длинная нить.

Девочка поднялась наверх и потянула её. Люк раскрылся и со скрежетом выдвинулась ступенчатая лестница, которая пару раз зависла перед спуском к полу. Внутри что-то ярко загорелось, и мелодия стала громче. Люси замаялась, оглянувшись, но всё же решилась сделать шаг на ступени.

Внутри её ждала совершенно неожиданная чистота. Ни пылинки. Ни паутины вверху. Просторное, пустое место, и только окошко, выходящее на хмурый город с однотипными таунхаусами и рядом стоящими частными секторами.

Девочка вгляделась в окно, почти вплотную стоя к нему, как вдруг услышала брата, зовущего её.

Она обернулась и на полу уже лежало нечто, напоминающее старый ключ на длинной подвязке. Такой, что можно надеть как кулон на шею.

Люси чуть наклонила голову, с любопытством замерев на месте, прежде чем подошла к вещи на полу и взяла ту в руки.

Ключ в её руках выглядел большим, увесистым.

— Люси, ты там? — забеспокоился Фрэнк.

Девочка убрала ключ в карман сорочки, дабы разглядеть его чуть позже. Она сообразила, что он явно от чего-то в этом доме. Может от чердака, а может чего другого.

— Иду!

— Ты чего там делала?

Люси аккуратно спустилась вниз.

— Осматривала дом. Там пусто, — безмятежно ответила ему она.

— Ладно, идём, позавтракаем. Я уже приготовил нам хлопья.

— Хорошо.

Когда Люси отошла от входа на чердак, Фрэнк поднял его лестницу вверх и закрыл люк. Прозвучал металлический звук. Щёлк.

— Люси, кстати, как ты себя чувствуешь?

— Отлично. А что?

— Ну, просто. Ладно, спускайся уже.

Сидя уже за столом, Люси неспешно ела хлопья с молоком. Брат доедал свои, попивая кофе.

— Тебе разрешили пить кофе, Фрэнки?

Тот улыбнулся и помотал головой.

— Ты ведь не сдашь брата, верно?

Люси сощурилась ехидно, пока уголки её губ медленно превращались в улыбку.

— Если сыграешь со мной в прятки. Этот дом даже больше, чем наш старый.

— Эх... — выдохнул он картинно. — Ну, договорились.

— Как думаешь, родители надолго уехали?

— Не знаю, сестрёнка, — ответил ей брат, явно пустившись в меланхолию. Его лицо стало непроницаемым. Девочка не могла понять, о чём он думает. Она, снедаемая любопытством, глядела на него, прожигая взглядом.

Фрэнк вскоре доел хлопья, тотчас и Люси покончила с завтраком. Подросток выпил свой кофе и взял всю посуду со стола, положив в раковину.

В этот момент на улице у их дома остановился фургон с мороженым. Люси увидела его в окно. Назойливый музыкальный клаксон так и принуждал подойти.

— Фрэнки.

— Да?

— А родители не оставляли карманных?

— Не-а, — ответил он, начав вымывать посуду.

— А... Жаль, — с горечью пробормотала девочка и встала из-за стола.

— Фрэнки...

— Что такое?

— А ты ничего не слышал вчера или сегодня странного? С чердака...

— О чём ты? — Фрэнк закончил с посудой и поставил ту в шкафчик над кухонными тумбами из светлого дерева.

— Да так...

Люси прошла в гостиную, заметив, что рядом с граммофоном лежала стопка с пластинками. Она просмотрела их всех и остановилась на джазе. Вынула из упаковки винил и поменяла в устройстве, аккуратно поднесла иглу к диску, отпустив.

— Джаз... Хм... Неплохой выбор. Так значит на повестке дня у нас...

— Прятки! — закончила Люси фразу брата, воодушевлённо подняв палец вверх.

— Ага, точно, — улыбнулся Фрэнк.

— Считай, Фрэнки! Не вздумай подглядывать! — сказала она и поспешила по лестнице вверх.

И конечно, Фрэнк точно бы услышал её спешные шаги по скрипучим ступеням.

— Один, два...

Девочка тихо приоткрыла дверь в свою комнату. Зашла внутрь и огляделась.

— Три, четыре, пять...

Сердце бешено забилося, но не от тревоги, а от того, что надо быстро найти место. И Люси нашла такое — под кроватью. Она маленькая и пролезет под неё. Знала это. Так и сделала — аккуратно пролезла под неё и поправила конец одеда так, чтобы оно прикрывало её с кровати.

Фрэнк перестал считать, а Люси затаила дыхание, улыбаясь от того, что знала: тут её он не найдёт.

Минута, две. Но он всё ещё не поднялся и даже не зашёл в комнату. Девочке уже становилось трудно дышать от не удобного положения.

Люси просидела ещё пару минут, но всё же, огорчённая, вылезла из-под кровати, хмыкнув. Затем же вышла из комнаты.

— Фрэнки?.. Фрэнки, где ты?

Прозвучал стук с чердака. Затем ещё, и ещё. Кто-то настырно стучал.

— Фрэнки, это ты? — спросила она, забеспокоившись.

Что-то внутри неё говорило ей: «Не открывай!» Но она не послушала голоса. Потянула за верёвку. Выдвинулась лестница. Скрип. Стук об паркет.

— Там кто-то есть? — голос девочки дрогнул.

На её вопрос ответила немая пустота. Однако в следующую секунду с чердака медленно вылетела синяя бабочка. Такая яркая, невообразимо красивая. Она запорхала за спину Люси, пролетев к лестнице, а затем и вниз. Девочка последовала за ней, но всё ещё осматривалась вокруг. «Где же брат?»

Спустившись по лестнице, Люси так никого и не обнаружила. Фрэнка нигде не было.

Девочка продолжала следить за бабочкой, пока та не улетела в приоткрытое окно в гостиной у граммофона. Музыка уже прекратилась. Пластинка крутилась сама по себе.

— Фрэнки, ну не прячься от меня! — Люси почувствовала, как губы задрожали, а по всему телу начал распространяться жар.

— Эй!

— Ах! — вскрикнула девочка от неожиданности. Фрэнки стоял перед ней.

— Где ты была, Люси? — обеспокоенно спросил он и закрыл окно.

— Я пряталась. Потом вышла. А тебя нигде нет! Где ты был? — обидчиво спросила у него она.

— Я тебя искал. Ладно... Хорошо хоть нашлась. Я с тобой в прятки больше не играю, ну его.

До вечера брат с сестрой сидели у камина в гостиной. На улице вновь полил дождь. Но в доме хватало тепла, хоть и сквозило.

Люси сидела на диване в тёплой «горчичной» кофте поверх сорочки. Читала книгу, найденную этим днём в шкафу прихожей. Её лиловая обложка напоминала ей свой дождевик, отчего её она сразу и взяла.

— Фрэнки... — протянула тихо и озадаченно девочка.

— Чего, Люси? — спросил он, обратив на неё взгляд, держа в руках блокнот и ручку.

— Представляешь, а в книге тоже есть брат и сестра. И дом, точь в точь! — ошеломлённо поделилась она, распахнув от удивления глаза и улыбаясь.

— Да ладно тебе, знаешь сколько подобных книг. А дома... они почти везде одинаковые в подобных местах, — отмахнулся Фрэнк.

— А чего ты пишешь в блокноте?

— Стихи пишу.

— О чём?

— О жизни.

— Они весёлые или грустные?

— Грустные.

— Тебе грустно?

— Отстань, сестрёнка. Читай книгу.

Люси отложила книгу, положив на странице закладку и встала с дивана, поскольку вспомнила о ключе в своём кармане. Брата беспокоить она больше не хотела. Отмахнулся бы наверняка. Посему она пошла по дому, чтобы найти тот самый замок.

Холод скользил по её не прикрытым ногам и шее, вызывая мурашки. Но ей всё равно не было холодно. Наоборот. В доме было достаточно тепло, а это был лишь небольшой сквозняк. Но откуда задувало? Она не знала.

В первую очередь Люси вытащила ключ из кармана сорочки, внимательно тот изучив. «От шкафа ли иль чердака?»

Решила пойти вновь наверх. Но тут же вернулись родители, промокшие насквозь.

— Мы дома. Как вы тут? — спросил отец.

— Не плохо, отец, — ответил Фрэнк.

Люси на секунду переглянулась с братом. Оба понимали, что о странностях сегодняшних прятков незачем говорить. Обоим как раз и влетит за это.

— Отлично, — ответил отец, ставя бумажные пакеты с продуктами на стол в кухне.

— Сегодня будет ужин по фирменному домашнему рецепту «Доггл-Стронг», — сообщила Катрин детям, от чего у Люси перехватило дыхание. Точно такое же название блюда она видела в книге. В той лиловой книге.

— Что-то не так, Люси? — спросил отец, заметив странный взгляд дочери.

— Нет-нет, всё хорошо, отец, — наспех ответила она, вновь подходя к дивану, схватила книгу и поспешила на второй этаж.

Люси зашла к себе в комнату, запрыгнув на кровать, подогнув ноги под себя и раскрыв книгу вновь.

«Они тогда вернулись домой с пакетами еды и матушка сообщила детям, что ужин будет по домашнему рецепту «Доггл-Стронг»

— Что это... — прошептала про себя Люси, убирая русые волосы с лица, почти вплотную вчитываясь в строки книги.

Девочка дёрнулась, когда кто-то постучал в двери.

В комнату вошёл Фрэнк.

— Всё хорошо, сестрёнка?

— Фрэнки, в этой книге всё как у нас. Она про нас!

— Да ты фантазируешь всё.

— Ну нет же! Вовсе не фантазирую. Тут написано про Доггл-Стронг, — указала Люси пальцем на строки в книге.

Фрэнк тяжело выдохнул, присел на край её кровати и взял книгу в руки.

— Нет тут такого, Люси. Зачем ты выдумываешь?

— Да я не выдумываю.

— Но тут правда такого нет. Погляди.

Девочка из тревожного любопытства взяла вновь лиловую книгу и вчиталась в то место, где ранее видела то предложение.

«Они тогда вернулись домой с пакетами еды и матушка сообщила детям, что сегодня будет великолепный, вкусный ужин»

— К-как!? — почти всхлипывая, задала вопрос она, словно ожидала объяснений от брата. — Но тут была эта фраза про фирменный рецепт!

— Может ты путаешь, Люси? Ты хорошо себя чувствуешь? Лоб не горит?

— Нет. Я в порядке, — обидчиво ответила она брату, глянув в окно.

— Знаешь, родители беспокоятся. Мы многое пережили за то время... Сейчас всем трудно.

Пока Фрэнк разговаривал с сестрой, она в свою очередь насторожилась и начала прислушиваться к звукам. Шаги. Кто-то бежит за дверью.

— Ты слышишь? — тихо обратила его внимание она.

— Что именно? — вслушался он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.